Глава 46 Восходящий ветер: головоломка

К тому времени, как Администратор вошел во двор, двое помощников шли в сопровождении офицеров, Фэн Лооди уже убрала еду и вино. Трое сидели прямо у каменного стола.

«Ваша Светлость, великий наставник, мисс Фэн». Администратор поприветствовал их, прежде чем сел.

«Как продвигается работа?» Ситу сузил глаза, когда посмотрел на двух помощников, стоящих на коленях. Они выглядят вполне обычными и безобидными, но, конечно, внешность может обманывать. Я сам обучал многих солдат искусству обмана.

«Следуя вашим указаниям, мои офицеры проследили за ними до олеандровых полей на окраине города. Они увидели, как те собирали цветы Олеандра, и мы поймали их, когда они собирались разместить токсины в основании статуи », - объяснил Администратор.

«Они признались?» Ситу сделал глоток чая. Фэн Лооди и Цзян Мойин только наблюдали и помогали в деле, но Ситу был главным.

«Да, они признались». Администратор махнул рукой, чтобы офицеры привели двух помощников. «Они пытались убедить нас, что они невиновны, но признались, когда мы проигнорировали их просьбы и привели их сюда. Ваша Светлость, у вас есть к ним вопросы?»

«Что вы собирались сделать?» Черные, как у ворона, глаза Ситу холодно смотрели на двух мужчин, которые невольно тряслись на полу.

«Мы ... на протяжении осени и зимы мы намеревались позволить яду медленно просочиться в статую, а затем он будет рассеиваться в густом дыме над Чанъаном, в период весенней и летней жары все токсины выйдут наружу», – высказался один из помощников.

«Как это коварно», – ухмыльнулся Ситу. «Кто сказал вам это сделать?»

«Никто. Мы сделали это по своему усмотрению».

«Никто?» Медленно произнес Ситу, его голос был холодным, как лед. Он достал из складок халата сверток тканых писем 1. «Тогда почему я нашел у вас дома письма, которыми вы обменивались с послом из Аилао? Одной вашей смерти будет недостаточно, чтобы заплатить за это преступление; это затронет девять поколений ваших семей».

Два помощника были напуганы до полусмерти, трясясь и неудержимо хныкая.

«Ваша Светлость, пожалуйста, пожалейте нас! У нас не было другого выбора! Мы все

расскажем!»

«У вас не было другого выбора?» Ситу засмеялся, холодно и резко. Он медленно сделал глоток чая. «Тогда расскажите мне об этом».

«Моя жена и сын были похищены послом Айлао», – заговорил один из помощников, его лицо было наполнено гневом и болью. «Они пригрозили убить их, если я не подчинюсь их приказам. У меня не было другого выбора!»

«Ваши семьи были похищены?» Ситу поставил кружку и потер подбородок. «Вы настолько глупые? Вы же могли обратиться за помощью к своему начальству или ямену, но вы решили взять их деньги и отравить тысячи мирных жителей, все время, обманывая себя, будто вы делаете это ради своей семьи. Если бы мы не нашли вас до весны, вы бы убили тысячи людей. Они были вашими соседями, вашими коллегами или вашими друзьями. Как это глупо».

Фэн Лооди слушала речь Ситу, с трепетом. Я никогда не видела, чтобы Ситу говорил так много на одном дыхании! Его слова настолько резкие и критические! Он такой….

«Разве он не очарователен?» Цзян Мойин наклонился и тихо прошептал ей на ухо.

Фэн Лооди быстро покачала головой, и Цзян Мойин улыбнулся.

Ситу обратился к Администратору. «Нам придется побеспокоить вас, чтобы отвести их в ямен. Держите все в тайне, пусть они сидят в одной камере. Об этом никто не должен говорить».

«Конечно, Ваша Светлость». Администратор с беспокойством посмотрел на Ситу. «Я беспокоюсь о другом. Нам нужно уничтожить статую на Северной площади, но мы не можем это сделать из-за ее значимости! Более того, что нам делать с послом Айлао?»

«Я позабочусь об этом. Конечно, мне потребуются заявления этих двух. Я свяжусь с Императором, обсужу эти вопросы и сделаю все согласно его пожеланиям».

«Хорошо. Я благодарю вас за вашу помощь, Ваша Светлость. Теперь я могу идти». Администратор с облегчением посмотрел на него и быстро вышел со своими людьми и двумя помощниками.

Фэн Лооди была в замешательстве. «Займитесь вопросом о статуе позже, разве вы не можете просто найти послов, понимая, что вы можете доказать их причастность к этому? Они наносят вопиющий ущерб жизни наших граждан; конечно, нет никакой необходимости в дипломатии!» Ее тон был повышен в конце предложения.

Ситу молчал, но Цзян Мойин указал на сверток на столе. Фэн Лооди подошла, чтобы открыть его, и была удивлена, увидев, что там пусто.

«Вы устроили для них представление! И они поверили, потому что вы были настолько убедительны!» – воскликнула Фэн Лооди, но она снова нахмурила брови. «Поскольку это розыгрыш, мы не можем обвинить послов, имея только заявления двух помощников?»

«Но в конечном итоге у нас нет конкретных доказательств их причастности к этому делу». Ситу налил себе чашку чая. «Они могут просто заявить, что они невиновны, и убедить остальных стран, что мы жестоко обращаемся с ними».

«Вы очень опытны; такое уже случилось ранее?» Фэн Лооди перевела взгляд.

Ситу повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Мойина, Фэн Лооди проследила за его взглядом.

Цзян Мойин улыбнулся. «Это случилось раньше, но об этом расскажет посол нашего королевства».

Глаза Фэн Лооди расширились. «Брат, вы участвовали в этом? Это невозможно; вы не похожи на такого человека».

«Вы должны больше верить в красноречие вашего брата. Он не может драться в кулачном бою, но он может победить многих в дебатах», – улыбнулся Ситу.

«Ничего себе!» Фэн Лооди восхищенно посмотрела на Цзян Мойина.

Лу Бо вошел с бамбуковыми дощечками в руках. «Ваша Светлость, это заявления от двух помощников. Оба были подписаны и одобрены».

«Хорошо». Ситу взял дощечки и встал со скамейки. Он повернулся к двум другим. «Теперь мне нужно отправиться во дворец. Не беспокойтесь, я дам вам знать о дальнейших событиях».

«Отправьте известия я «Зеркала мечты», – предположил Цзян Мойин. «Я буду с Лооди в «Зеркалах мечты» в течение следующих нескольких дней».

Ситу посмотрел на него и остановился на мгновение. «Хорошо. Увидимся в следующий раз».

Когда Ситу был вне пределов слышимости, Фэн Лооди удивленно посмотрела на Цзян Мойина. «Почему мы идем в «Зеркала мечты»? Я не поклонница танцев; Я предпочитаю музыку».

Цзян Мойин улыбнулся. «Я прошу от имени одного человека, которого отвергли у дверей дома Фэн, когда он хотел накормить вас».

«Цзяньцю?» Фэн Лооди несколько раз моргнула и стала немного недовольной. «Она искала

меня? Почему Фу Бо не сообщил мне об этом?»

«Вы должны быть наказаны, не так ли?» - сказал Цзян Мойин с блеском в глазах. «Позвольте мне догадаться: они узнали о вашей причастности к «Осеннему Омбре»?»

Фэн Лооди слегка улыбнулась и поставила кружку с чаем на небольшую плиту. «Оставим все как есть».

Если бы он знал, Цзян Мойин больше не затрагивал бы эту тему, как только он увидел ее унылое выражение лица. Однако он потянулся и осторожно отдернул ее руку от чайника.

«Хм?» Фэн Лооди посмотрела на Цзяна Мойина и убрала руку.

«Почему вы не осторожны со своими руками? Если бы вы оставили свои руки на чайнике, вы бы их ошпарили». Цзян Мойин внимательно осмотрел ее руки и вздохнул с облегчением, когда увидел, что ее руки совершенно невредимы. «Разве вы не можете рассказать мне об этом?»

Фэн Лооди вздохнула. «Полагаю, я расстроила некоторых людей, когда я попыталась встать на защиту моей матери».

Ее тон был непринуждённым, но внутри нее была ярость. Отец очень любил мать. Несмотря на то, что она больше не могла рожать после того, как она родила меня, он не женился во второй раз до тех пор, пока на него не стали давить родственники. Я могу понять его решение, но отсутствие заботы о матери с его стороны неприемлемо для меня. Теперь, когда вторая леди беременна, он вообще не заботится о матери. Я должна постоять за нее. Фэн Лооди была разочарована, но ее мать поругала ее после нескольких разногласий со второй леди. Это, в сочетании с осознанием того, что она продолжала видеться с Ситу и ее участие в «Осеннем Омбре», стало причиной ее наказания.

«Разве можно забыть о матери, когда у тебя появилась новая жена?» Фэн Лооди больше не могла сдерживать свой гнев. «Он забыл обо всех своих клятвах».

«Я не понимаю этого, несмотря на то, что я все еще одинока». Это был первый раз, когда Цзян Мойин увидел Фэн Лооди с другой стороны. Она была грустной и уязвимой, даже больше, чем когда первая леди находилась в критическом состоянии. Его голос был серьезным. «Я женюсь только на одном человеке, и я останусь с ней навсегда».

«Но вы не мой отец». Фэн Лооди сжала губы в тонкую линию. «Он уже женился на двух женщинах».

Цзян Мойин был в недоумении от ее слов. В династии Сюань мужчинам можно иметь много жен, но также приемлемо для мужчины иметь только одну жену. Все это зависело от любви мужчины к его жене.

«Тогда постарайтесь не обращать на это внимания и помогите вашей матери». Цзян Мойин налил Фэн Лооди чая из нагретого чайника.

«Я не хочу тратить свою энергию на это». Фэн Лооди посмотрела на него. «Более того, моей матери совсем не нужна помощь. Она намного красивее, умнее и ласкова, чем я».

«Ого! Вы серьезно! Какой удивительной она должна быть, если вы такая привлекательная и завораживающая?»

Фэн Лооди не могла не улыбнуться. «Брат, вы тоже милый, не так ли?»

Цзян Мойин улыбнулся и помахал слуге. «День только начался. Почему бы вам не сыграть для меня песню, моя завораживающая леди?»

«Перестаньте дразнить меня!» Фэн Лооди взглянула на него. «Сегодня я не взяла свою цитру. Почему бы нам завтра не отправиться в «Зеркала мечты» и не послушать музыку, когда будем смотреть танец?»

Цзян Мойин покачал головой. «Я хочу послушать музыку. Не беспокойтесь; У меня много цитр. Когда он заговорил, дежурный вытащил цитру, и Цзян Мойин передал ее Фэн Лооди.

Фэн Лооди отказалась принимать цитру и озорно улыбнулась. «Я слышал, что Второй господин Чанъана хорошо разбирается в цитрах. Очень жаль, что я, его сестра, еще не слышала, как он играет! Могу я услышать вашу музыку?»

«Я с удовольствием сыграю для вас, мисс Лооди». Цзян Мойин тепло улыбнулся и положил руки на струны. Музыка лилась из цитры, когда он осторожно перебирал струны.

Фэн Лооди с удивлением открыла рот. Песня, которую он играет, - «Фарфор с голубями цветами»! Она улыбнулась и снова помахала слуге. Когда он вернулся с другой цитрой, Фэн Лооди посмотрела на Цзяна Мойина и положила пальцы на струны.

Под голубым осенним небом две пары рук сплели дуэт, окутанный ностальгией.

1. Хотя династия Сюань предположительно основана на истории династии Тан / Сун, где уже была изобретена бумага, можно с уверенностью предположить, что здесь было все иначе. Если игнорировать этот факт, ткань была более дешевой альтернативой бамбуку, поэтому стала предпочтительным средством для простых, неофициальных документов, используемых населением в целом.

http://tl.rulate.ru/book/13880/365661